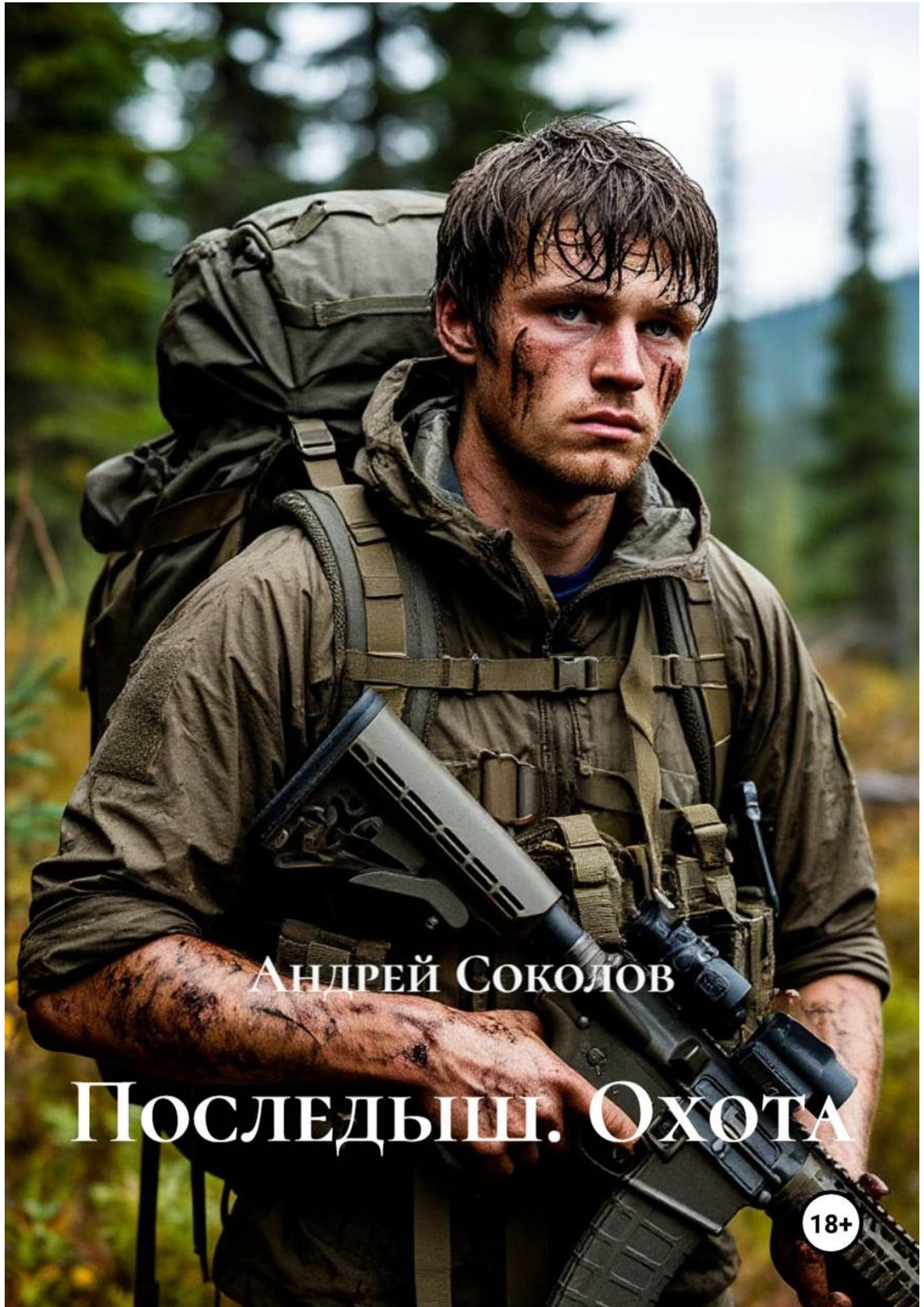

A full-page photograph of a young man in military gear. He has a large olive-green backpack, a tactical vest, and a rifle slung over his shoulder. His face and arms are covered in mud and blood, suggesting a recent battle. He is looking off to the side with a serious expression. The background is a blurred forest.

АНДРЕЙ СОКОЛОВ

ПОСЛЕДЫШ. ОХОТА

18+

Андрей Соколов
Поседыш. Охота

«Автор»

2025

Соколов А.

Последыш. Охота / А. Соколов — «Автор», 2025

Похоже, смерть — это только начало. Глеб преодолел немало препятствий, чтобы найти Риту в глухой тайге. Он нашёл её, но заплатил за это жизнью. Однако его смерть совпала с пробуждением Дыхания — и эта сила вернула его из небытия. Теперь им предстоит дорога обратно, и вряд ли она будет лёгкой. Враги, жаждавшие покончить с Глебом, всё так же полны решимости. Но есть и другая, более серьёзная проблема: чем наградило Дыхание его самого и Риту? Ясно одно: изменения неизбежны, и покоя ему не видать.

© Соколов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Соколов

Последыш. Охота

Глава 1

Пролог

Выбрать эту лиственницу для наблюдения было верным решением. Хотя и пришлось забраться почти на самую верхушку, зато можно было смотреть в несколько сторон и при этом не выпускать из вида противоположный склон ущелья.

Рассвет только начинал вступать в свои права, и взобравшийся на дерево мужчина средних лет надеялся успеть получить то, ради чего он так рискованно покинул территорию общины. Олег, уходя с группой, строго распорядился всем, кроме прикрытия, дожидаться его возвращения. Но Братислава, видя, как у него начинается гон, не захотела с ним возиться и отменила распоряжение старшего. Только предупредила: «Если попадётся Олегу, пеняй на себя. Он с тобой церемониться не станет».

Поэтому у сидящего на ветке были смешанные чувства. С одной стороны, всё его тело дрожало от предвкушения. С другой стороны, было тревожно. Олег в последнее время вёл себя непонятно. Чего только стоит расправа над братьями в городе... А те, казалось, ничего плохого не сделали. Мужчина покачал головой, вспоминая, как усаживал мёртвые тела спина к спине. И всё из-за той девчонки... Он скрежетнул клыками. Чего молодые вокруг неё так хлопочут? Ни разу за все эти годы он такого не видел. Всегда ведь всё было просто и понятно. А тут появилась какая-то сыкуха, и старших словно подменили. Своих гнобят, её лелеют. Хотя бы она где-нибудь на курумнике голову себе свернула!

Он втянул свежий утренний воздух, пытаясь уловить нужный ему запах. Анатолий перед уходом поделился с ним секретом: по пути к общине видел пасущегося на этом склоне матёрого марала. Верный брат знал о приближении у него гона и таким образом о нём позаботился. А потом поступило это неожиданное распоряжение от Олега.

В ушах возник тоненький писк. «Эх...» Мужчина отцепился одной рукой от ствола лиственницы и лизнул прилипшую к ладони смолу. Похоже, не успел. Писк усиливался, а это означало, что скорее всего сегодня его накроет. «Где же этот рогач? Если успеть его загнать, то, может быть, и получится не слететь с катушек».

Мужчина ещё раз принюхался и обвёл взглядом близлежащее пространство. В груди, пробуждаясь, заворчалось желание. Желание рвать плоть! «Да, обычным гоним сегодня не обойтись», — подумал он и понял, что Братислава почуяла это заранее. Поэтому и отпустила его. Мужчина хищно улыбнулся. «Пусть накроет. Да, он потеряет власть разума. Да, он будет истощён и измотан. Но если повезёт, то с ним ещё долго будут неповторимая сладость победы и вкус сильной крови, брызнувшей из-под его клыков». Он негромко рыкнул и направил взгляд потемневших глаз в сторону, где, как он точно знал, находится ненавистный обладатель той самой желанной и сильной крови.

Парень, идущий в этот утренний час по тайге, вид имел потрепанный — как физически, так и морально. Грязная одежда, волосы в беспорядке, обувь и штаны насквозь мокрые. На лице — постоянная смена выражений. Иногда он, всплёскивая руками, останавливался, горестно

восклицал и, развернувшись, какое-то время смотрел в том направлении, откуда шёл. Потом тяжело вздыхал и, понутив голову, продолжал свой путь.

Тропинка, по которой он шёл, в очередной раз уткнулась в речку, и парень, не сбавляя ходу, вошёл в воду. Перейдя вброд эту не первую по счёту излучину, он, не обращая внимания на хлюпающую в ботинках воду, побрёл дальше. Было похоже, что его в большей степени интересуют внутренние переживания и мысли, чем маршрут и окружающая действительность. Погружённость парня во внутренние процессы казалась глубокой и, судя по его размахиваниям и восклицаниям, не вполне здоровой.

Но это состояние резко поменялось после того, как он, вступив на выпуклую, по причине горного рельефа поляну, услышал приближающиеся громкие звуки. Вся его отстранённость от внешнего мира мгновенно исчезла, передав пальму первенства беспокойству и действиям. Беспокойство проявилось в его прояснившемся и заматавшемся по сторонам взгляде. А действия — в перекидывании из-за спины оружия и резкой смене курса. В общем, услышав громкий топот и треск кустов, парень скачками, сжимая в руках длинный карабин, помчался прочь с открытого пространства.

Добежать до деревьев он не успел. Источник топота выломился из кустов и понёсся через поляну. Парень в страхе развернулся и, вскинув оружие, судорожно надавил пальцем на спусковой крючок. «Ах...» — понял он, что забыл снять карабин с предохранителя, и, испытывая по этому поводу облегчение, проводил взглядом избежавшую его выстрела знакомую рыжую кобылу. Облегчение, не задерживаясь, тут же исчезло, так как до сознания дошёл тот факт, что кобыла была оседлана и к тому же сильно напугана. Осознав это, он направил ствол карабина в те кусты, через которые только что проломилась лошадь, и начал задом осторожно пятиться, стремясь закончить то, что не успел.

«Вах!» — тихо выдохнул он, так и не добравшись до спасительных деревьев.

На поляну длинным прыжком приземлился мужчина. Сако, оценив исполнение прыжка, почувствовал, как в груди разливается холод, а на глазах от страха выступают слёзы. Ни секунды не сомневаясь в том, кто это, выпрямившись как струна и водя головой, принохивается, он вспомнил, что в магазине всего лишь два патрона. Да к тому же, чтобы произвести выстрел, ещё нужно сдвинуть предохранитель и передёрнуть затвор. Он левой рукой опустил «Тигра», а освободившейся правой потянулся к кобуре. Пистолет, в отличие от карабина, был с досланным патроном и почти полным магазином. Но, совершая эти действия, парень, тем не менее, сильно сомневался в благоприятном для себя исходе.

Этот последыш выглядел пугающим. Да, те, с которыми ему пришлось столкнуться ночью, тоже были не милашками. Но этот, костлявый, с тёмными глазами, по-звериному нюхающий воздух, внушал страх одним лишь своим видом. «Может, я его не интересую?» — подумал Сако, кладя ладонь на рукоять пистолета.

Последыш, прекратив нюхать воздух, повернулся и скользнул в его направлении. Сако, больше не медля, выдернул пистолет из кобуры, одновременно большим пальцем опуская флажок предохранителя. Пугающее существо замерло. Сако, не решаясь на выстрел, последовал его примеру. Он успел поднять пистолет до уровня груди, стоявшего от него примерно в двадцати шагах последыша. Целиться в голову он не собирался, как, впрочем, и стрелять. По крайней мере, до того пока это жуткое последствие «Дыхания» само не вознамерится его прикончить. Парень хоть и испытал в этом походе ни с чем не сравнимые эмоции, но всё-таки ещё не был способен открывать огонь на опережение.

Последыш, слегка покачиваясь, стоял, склонив набок голову и разглядывая молодого парня своими тёмными глазами. У Сако начала дрожать сжимающая пистолет правая рука. Он, выпуская карабин, разжал левую и неуверенно стал её поднимать, намереваясь взяться за рукоять двумя руками.

Последыш, открыв рот, что-то произнёс. Затем качнулся влево и тут же, взмыв в воздух, прыгнул по диагонали вперёд. Сако, потеряв стремительно исчезнувшую с линии выстрела фигуру, не стал заканчивать начатое перед этим движение. Вместо этого дёрнул рукой, стремясь вновь направить оружие на остановившегося в новом месте костлявого. Направил. Но тот, вновь исполнив свой маятниковый прыжок, оказался уже совершенно в другой стороне.

«Да что тебе надо-то от меня»?! — в отчаянии прокричал парень, поняв, что против такой скорости не имеет шансов.

Последыш, перестав прыгать, скользнул вперёд, преодолев оставшееся расстояние до Сако, и, остановившись в двух шагах, обнажил клыки. Парень, сжавшись, начал поворачивать ствол пистолета, но тот, издав предупреждающий звук, качнул головой из стороны в сторону. Сако послушался и вынужденно замер в нелепой позе с выставленным в сторону пистолетом. Заглянув в эти страшные, ничего не выражающие тёмные глаза, он почувствовал, что вот-вот потеряет всё своё мужество. И подумал, что пока этого не произошло, нужно попытаться умереть достойно. От этой мысли молодому парню стало ещё страшнее.

— Где он? — задал вопрос обладатель тёмных глаз и большим пальцем потёр верхний выпирающий клык.

Сако сразу понял, о ком он, поэтому переспрашивать не стал, а ответил, как есть: «Не знаю. Кобыла вон туда ускакала», — мотнул он головой.

— «А Илдиша на ней не было».

— Ладно, — последыш слегка прикрыл глаза и вновь принялся.

— Кровь откуда? — задал он новый вопрос.

И вот на него Сако уже совершенно отвечать не захотел. Поэтому отвел взгляд от его нечеловеческих глаз и промолчал.

— Боишься? — задумчиво склонил голову последыш. — Зря. Тебе шанс дам. Одноглазого убью, а ты можешь идти. Пока. Кровь твоя... не созрела ещё.

Сако в недоумении вскинул голову и увидел, как последыш, развернувшись, стремительно, в несколько прыжков покинул поляну.

Глава 1

Запах! Запах раздражал. Вызывал эмоции. Преследовал. Лишал спокойствия. Требовал прийти в себя и постараться от него избавиться. Но выйти из состояния, когда реальность уже начала заявлять о себе через органы чувств, а разум ещё был под влиянием забвения, не получалось.

Дальше — хуже. Добавились звуки. Звуки тоже раздражали. И сулили продолжение неприятных ощущений. Прикосновений.

— Да очнись ты уже скорее! — пробилося ко мне женским голосом требование.

Это как будто спугнуло забвение, и оно, разом меня отпустив, отдало в руки реальности. А эти руки принялись меня нещадно трясти. Такое положение вещей мне также не принесло удовольствия, и я, решив со всем этим начать разбираться, открыл глаза.

«Наконец-то!» — воскликнула Рита и разжала пальцы на моей футболке.

Бум! — глухо ударилась голова о землю. Глаза вновь попытались закрыться, но вспышка воспоминаний не позволила этому произойти. Я перевернулся на живот и, опершись руками, одним движением вскочил на ноги.

«Вот это да! Жив и, похоже, даже здоров».

Влекомый воспоминанием, склонил голову и, скосив правый глаз, посмотрел на свою ключицу. Рваная, с засохшей кровью футболка вид имела совсем не привлекательный. Я оттянул ворот. Хм. Красные рубцы есть, кровоточащей раны нет. Реально, исцеление воочию.

«Так, а что вокруг?» Хм. Вокруг было светло, громко жужжали мухи и воняло. Непроизвольно сморщил нос и отвел взгляд от лежащего на своих кишках последыша.

— Бежать сможешь? — я повернулся к задавшей вопрос Рите. Не понимая, к чему вопрос, выгнул брови, но она вместо ответа молча ткнула пальцем вверх.

Я послушно задрал голову и от увиденной картины тут же резко её втянул и даже невольно пригнулся. Казалось, прямо над нами крутилась чернота. Чернота, из чего бы она ни состояла, на глазах заполняла небо. И я осознал, что весь этот процесс происходил практически в тишине. Из звуков слышалось только жужжание жирных мух над распоротыми кишками последыша и удаляющийся голос Риты.

— Если повезет, успеем добежать до старого убежища, — разобрал я её слова и, опустив голову, увидел, что она, взяв приличную скорость, с каждой секундой увеличивает, между нами, расстояние.

«Вот же блин!» — ругнулся я и, подхватив лежащие на земле карабин с ножом, со всех ног припустил вслед за ней. Пробегая мимо растерзанного Вадима, поймал себя на мысли, что к нему у меня не осталось отношения как к последышу. То есть его мне было даже немного жаль. Я слегка притормозил, засовывая нож в ножны, и отогнал от себя вопрос про то, кто же теперь я сам?

Рита к этому времени уже скрылась за частоколом кривых сосен, поэтому я прибавил скорости. Попутно отметил, что бегу как обычный тренированный человек. Той стремительности, которой обладали все встреченные мной выходцы из-под «Дыхания», я у себя не наблюдал. «А вот к Маргарите точно есть вопросы», — подумал я, выбегая на край «подковы» и видя, как она в обрамлении облака из чёрных волос несётся, пересекая открытое пространство.

Я перехватил поудобнее «Сайгу» и заскользил на пятках по земляному склону «подковы». Преодолев последние метры прыжком, вскинул голову и успел заметить остановившуюся у границы леса и указывающую мне рукой в небо Маргариту.

— Понял, — ответил ей вслух и, не отвлекаясь на то, чтобы посмотреть, что там происходит, рванул по направлению к ней.

Сверху начало слышаться шипение. Как будто в какой-то огромной ёмкости образовалось отверстие, и оттуда под высоким давлением стал вырываться газ. Тело, отреагировав, включило максимально возможный режим бега. Рита не стала дожидаться, когда я добежу до нее, сорвалась с места, держа, между нами, расстояние с десятков метров.

Ещё примерно минута вдоль границы леса — и мы под усиливающееся сверху шипение нырнули под защиту деревьев. Но всякий, кто, свернув в этот лес, увидел бы поваленные и заросшие травой массивные стволы сосен, понял бы, что защита эта условная. Я исключением не являлся. Поэтому, надеясь, что Рита услышит меня за пугающими звуками с неба, прокричал:

— Долго ещё?!

Она услышала. И ответила. Но своеобразно. Не останавливаясь и не оборачиваясь, показала мне два пальца.

«Ладно», — принял я её непонятный ответ. Что бы это ни значило, по показанному количеству вроде немного. И тут же нещадным образом, разбивая моё умозаключение, взорвалось небо. По ощущениям — буквально. С оглушающим грохотом, с ослепительной вспышкой и с воздушным ударом, отправившим меня в беспорядочное кувыркание.

Затормозив лицом о землю, я приготовился к тому, что сейчас меня продолжит трепать обрушившийся ураган, но, к моему счастью, всё ограничилось хоть и нереально сильным, но единственным порывом.

— Глеб! — взвыла Маргарита. — Скорее!

У меня аж мороз по коже пробежал от её вопля, и я, подскочив, вновь помчался вслед за ней. Позади начало завывать и послышался громкий треск. Рита, взмыв в воздух, перепрыгнула лежащий на нашем пути поваленный, с торчащими в разные стороны ветками, ствол кедра и исчезла из вида. Я, ругнувшись, сбавил скорость, бросил сквозь ветви карабин и, обдираясь,

стал торопливо взбираться и протискиваться через это некстати появившееся препятствие. Оставив на нём частицы кожи и одежды, перевалился на другую сторону, выхватил из рук пританцовывающей от нетерпения Риты «Сайгу», и мы под усиливающийся вой и полетевшие мимо нас обломанные ветви рванули дальше.

Благо, бежать действительно пришлось недолго. Похоже, Рита, показывая мне два пальца, имела в виду две минуты. Потому что примерно через такое время она, вильнув вправо, совершила несколько длинных скачков к вросшему в лесной грунт огромному валуну и сходу нырнула вперед ногами в видимый под ним провал.

«Вот блин, даёт!» — даже успел восхититься я, прежде чем надо мной, неслабо меня испугав, пролетело что-то длинное и массивное. Вслед за этим я почувствовал, как зародившийся вверху ураганный поток воздуха начинает снижаться, делая вокруг меня пространство плотным и трудно преодолимым. Понимая, что ещё чуть-чуть — и мне, подхваченному стихией, придётся полететь до ближайшего крепкого дерева, я упал на четвереньки и, припадая к земле как ящерица, изо всех сил устремился к маячившему чернотой спасительному убежищу.

Первой под землёй меня встретила теснота. Второй — темнота. Снаружи послышался грохот. Это, подстегнув меня, заставило избавиться от оружия и, скребя плечами о стены, поползти вперёд. Короткий узкий отрезок — и я, от неожиданности вскрикнув, упал с метровой высоты на что-то, по ощущениям, деревянное.

Подниматься сразу не стал. Сначала, выставив перед собой левую руку, немного прополз вперёд. Наткнувшись на тёплое и мягкое тело, услышал частое громкое дыхание и почувствовал запах. Запах разгорячённого женского тела. Рита. Следом осознал, что моё дыхание не менее частое и громкое. Провёл ладонью, чтобы понять, на какую часть тела я наткнулся, услышал, как она, втянув воздух, задержала дыхание. Сам глубоко вдохнул её запах, и в следующую секунду мы бросились друг на друга.

Близость, которая случилась, между нами, была яростной и неконтролируемой. Слившиеся воедино губы, нетерпеливый треск одежды, её вскрики, жар тел, моё рычание. В общем, происходило всё дико, по-звериному и с острым чувством опасности. Во время всей близости я ощущал, что Рита исследует и стискивает меня не только руками, но и своими ожившими волосами. Они, свиваясь во множественные пряди, скользили по всему моему телу. То поглаживали, то исчезали. То, возвращаясь и обхватывая, крепко прижимали к горячему женскому телу. Это будило мои животные инстинкты, которые задыхались от неестественности происходящего и умоляли прекратить всё это и немедленно отсюда сбежать. Но другие инстинкты требовали такого же немедленного овладения и обладания, стремясь к волнующей и затмевающей разум развязке.

Одновременно застонав, мы наконец-то к ней приблизились и, затрепетав телами, сполна высвободили всё накопленное напряжение и сопутствующие этому напряжению эмоции.

«Ух...» — попытался я откинуться назад, но, спутанный живым волосатым арканом, только и смог, что дёрнуть шеей. Сглотнул подступивший комок в горле и, напрягая все мышцы, попытался снова. Результат тот же. «Отпусти, а...» — обратился я в темноту.

Рита потерялась щекой о моё лицо, и я почувствовал, как её пряди, распадаясь и наощипывая щекоcha, неторопливо покидают моё тело. Разъединившись, мы молча отодвинулись друг от друга. Я осторожно сел, повернулся в ту сторону, где осталась Рита, набрал воздуха, чтобы нарушить наступившее молчание, и резко закашлялся. Не понимая, что со мной, поменял положение на четвереньки. В горле продолжало сильно першить, и кашель не хотел отпускать.

— Нужно закрыть вход, — услышал я сквозь вой снаружи и моё кхыканье.

После этого зажёгся фонарь, и я в его свете увидел густо висящую в помещении земляную пыль.

— Дай, — протянул руку, но Рита проигнорировала меня и стала самостоятельно освещать окружающую нас обстановку. Я был вынужден припасть к полу и следить за направле-

мым ею лучом света. Попутно поднял свою футболку и прикрыл лицо. Луч наткнулся на свёрнутый матрас, лежащий на деревянном настиле, и я не мешкая поспешил к нему.

«Не идеально, но пойдёт», — оценил я через несколько минут свою работу по затыканию входа в помещение.

— Всё, теперь ждём, пока пыль осядет, и надеемся, что нашу землянку снаружи не завалит. Это я озвучил вслух.

— Хоть ветер теперь завывает не так тревожно, — отозвалась Рита.

— Ага, — ответил я ей и отправился к разбросанной по полу одежде. Рита положила фонарь и также решила одеться.

Хм, я притормозил своё намерение, так как при таком расположении фонаря появилась возможность разглядеть её обнажённое тело. Чем я, не стесняясь, и занялся. Странно, конечно, было увидеть её без одежды после, а не до и даже не вовремя. Но, как говорится...

Рита заметила мой интерес и, прекратив рассматривать разорванную футболку, спросила:

— Что, аппетитная?

— Ну да, — усмехнулся я и тут же испуганно отшатнулся, когда из-за её спины взметнулись волосы. Они подержались какое-то время вздыбившись, затем, опав, аккуратно прикрыли всё то, что вызывало во мне интерес. А она сразу же после этого напала на меня с вопросами.

— Глеб, вот зачем ты вообще пошёл в горы? Чего вам с братом всегда неймётся? И, кстати, где он сам? И вообще, чего ты пялишься?

— Рита! Ну ты даёшь. В смысле "пялишься"? Как-то странно слышать такие вопросы после того, что между нами произошло. Высказав это, продолжил про Жору: — Брат твой вломился к твоим друзьям в офис. Ночью. Его тварь слепая цапнула. Сейчас в больнице, в реанимации. Без сознания валяется.

В этом месте я почувствовал неловкость. Всё-таки наша близость произошла спонтанно, и я ещё не успел перейти на новый этап взаимоотношений, который бы позволил мне спокойно позировать перед ней в чём мать родила. Поэтому, решив придать себе немного уверенности, нагнулся за трусами. Рита, взяв паузу, занялась примерно тем же. Я, прислушиваясь к тому, что творилось снаружи, и раздумывая над тем, что делать дальше, оделся по пояс. Отложил в сторону испорченную засохшей кровью футболку. Скрестив ноги, сел на пол. Подождал, пока она, покопавшись в своём рюкзаке, надела топ, натянула штаны, взялась за обувь. Всё молча, не глядя на меня.

Хм. Похоже, злится. Решил спросить:

— Ты чего молчишь? Злишься, что ли?

— Конечно! — вскинула она голову.

Я немедленно отодвинулся и пообещал себе, что, как только она успокоится, обязательно проясню, что творится с её волосами. Рита же, сдержав раздражение, не пошла в предъявления, ограничившись лишь этим эмоциональным «конечно» и тем, что стала выглядеть как Горгона.

Нда-а... Я вспомнил, как меня гладили и стискивали эти извивающиеся волосы, и с трудом удержался от того, чтобы не отодвинуться ещё дальше.

Пока она обувалась, сидели в молчании. А когда она, завязав шнурки, подняла голову и взглянула мне в глаза, я был огорошен следующим вопросом: — Если сожрать меня захочешь — скажешь? И, вполне себе с серьёзным видом, уставилась, ожидая ответа.

Моментально испытав к ней неприязнь, я подумал, что вряд ли у нас с ней что-нибудь получится. Своенравная. Болтает о чём попало. Волосами вон машет... Но тем не менее осторожно, с опаской, ощупал языком зубы. Вроде нормально всё. Зубы как зубы. И вообще, не чувствую я в себе ничего такого... Хотя, если честно, то постоянно мониторил внутреннее состояние. Беспокойство. Вот что я ощущал. Оно возникло сразу после того, как я, очнувшись, увидел убитого мною последыша. Да, вслед за этим начались стремительно развивающиеся

события, но яркие воспоминания и вытекающие вслед за ними вопросы о том, что теперь со мной, меня и не думали отпускать. Поэтому вопрос Риты задел за живое. Очень уж неприятна была перспектива стать таким же, как тот, что урча, жрал меня заживо, а потом остался лежать на своих вываленных кишках.

— Так всё! Хорош! Нормально всё со мной! — это я уже ей. — Видишь, когтей нет. Желания пообедать тобой — тоже. Бегаю, кстати, куда медленнее, чем ты. Да и прыгаю тоже. Сама-то как? Ничего, что у тебя вон... — я кивнул на её волосы, — шевелёшь на голове?

Рита не повелась на смену фокуса и, по-прежнему глядя на меня с серьёзным выражением лица, проговорила:

— Не понимаешь ты, Глеб. Все, абсолютно все, кто доходит до конца завихрений, становятся либо мёртвыми, либо последышами. Так что это просто вопрос времени.

— Тьфу на тебя! — разозлился я. — А сама чего? Тоже оскалишься?

— Нет, — спокойно ответила она. — Я, как только ты прилёг умирать, сюда ушла. И вернулась всего лишь минут за пять до твоего прихода в сознание.

Я попытался унять вспыхнувшие эмоции и, коротко, с шумом выдохнув через ноздри, спросил:

— Откуда осведомлённость такая у тебя? Друзья просветили? Хм. Спокойнее не получилось.

— И они тоже, — кивнув, ответила Рита и, как будто потеряв ко мне интерес, принялась рыться в своём рюкзаке.

Я, осмысливая сказанное, наблюдал за её действиями.

— Держи, — протянула она цветную упаковку печенья.

— Пойдёт, — оценил я своевременный жест, сглотнул слюну и поинтересовался:

— А колбасы или тушёнки нет?

Рита, фыркнув, качнула головой, вновь сунула руку внутрь рюкзака и продемонстрировала протеиновый батончик. — Будешь?

— Буду, — не стал я ломаться, осознав, насколько сильно голоден. Но, прежде чем взять предложенный батончик, вопросительно взглянул на неё.

— Не парься, — махнула она рукой, и, как будто это был для них сигнал, её волосы опустились и начали сплетаться в косу. А Рита, заметив мою неуверенность, добавила:

— Ешь давай. Я, пока здесь сидела, перекусила немного.

Ну и поел. Еды-то было, как говорится, на один зубок. Так что много времени это у меня не заняло. И, честно говоря, совсем не насытило. Как чувствовал себя голодным, так и остался.

Рита посмотрела, как я облизал обёртку от батончика, и спросила:

— С собой что, продукты не брал?

— Да брал, конечно. Только всё в рюкзаке же осталось. Я вздохнул, сожалея об отсутствии его и разгрузки. Вспомнил, как мы с Сако уминали ИРП, и вздохнул ещё раз.

— Так в чём дело? — отозвалась Рита. — Вон твои вещи. И, подняв с пола фонарик, посветила мне за спину.

Я недоверчиво оглянулся и увидел стоящий возле стены свой тактический рюкзак и лежащую поверх него разгрузку.

— Ух ты! Обрадовался я. — Ты что ли притащила?

— Кто же ещё? — фыркнула она в своей манере и пояснила: — Когда пережидать завихрения пошла, прихватила. Как знала, что потом бежать быстро придётся.

— Это ты правильно сообразила, — похвалил я её, ставя рюкзак перед собой. Первым делом вдоволь напился из фляги. А уже потом вынул нетронутый нами шпик и остатки хлеба. А что? — подумал я. «На безрыбье и рак рыба». Помянул недобрым словом съевшего мои сладости молодого последыша и не мешкая приступил к дальнейшему утолению голода. Умом понимал, что шпик не просто так остался нетронутым, но голод убеждал не слушать дово-

дов разума, а поскорее съесть максимальное количество еды. «Ненормальное какое-то состояние», — отметил я, отрывая зубами кусок хлеба. «Наверное, последствия восстановления после смертельной раны. Или просто нервное». Смолотил всё до крошки, запил водой. Хотелось ещё, но я решил этого не показывать. Надел чистую футболку, посмотрел на не отводящую от меня взгляда Риту и решил, что в принципе сейчас самое подходящее время для того, чтобы продолжить разговор о её изменениях. На данный момент заплетённые в косу волосы выглядели обычно и даже красиво, но мне всё равно было неуютно. Я поймал себя на том, что у меня к ним формируется стойкое недоверие. Хотелось ясности. Решившись, набрал воздуха и уже было открыл рот, но Рита, чётко поймав меня на вздохе, не позволила задать вопрос первому.

— Сначала ты, — заявила она для внушительности, повысив голос.

Я выдохнул набранный воздух, пару раз моргнул и осторожно уточнил:

— Что, сначала я?

— Пфф, — фыркнула она. — Понятно же, что про изменения спросить хочешь. Косишься вон всю дорогу на мои косички. Хм. Коса, к слову сказать, была сейчас одна, но я посчитал излишним указывать ей на это. Вместо этого, посмотрев на неё честным взглядом, сообщил:

— Со мной всё, как всегда. Ничего не изменилось.

— Ну-ну, — недоверчиво покивала она и поинтересовалась:

— И что? Никаких необычных желаний нет? Телесных ощущений новых?

— Нет, Рита! Никаких! Ну, если только кушать до сих пор хочется. Сильно.

Рита несколько секунд задумчиво меня порассматривала и, вздохнув, покачала головой.

— Скрываешь ведь что-то. Ну, да ладно. По крайней мере, пока вроде не заметно в тебе последние особенности.

Я в очередной раз провёл языком по зубам и искренне понадеялся, что так оно и останется. Без этих особенностей. Ну, а что касается новых ощущений, так я пока и сам не разобрался. Поэтому озвучивать ничего не собирался. Приложился к фляге с водой и услышал, как Рита начала рассказ про себя.

— У меня, Глеб, полно новизны. Потому-то и не верю, что ты пустой. Не бывает так с теми, кого коснулось Дыхание. Косички мои, я думаю, ты уже оценил. Это, Глеб, очень круто. У меня осязание теперь на таком уровне, что я как будто растворилась в тебе. Когда мы с тобой... ну, ты понял. И ещё у меня, похоже, появился выход в сферу.

— А? — восторженно воскликнул я, уходя от фантазий насчёт её ощущений во время близости. В какую такую сферу?

Она посмотрела на меня проникновенным взглядом и с придыханием выдала:

— Я думаю, в ноосферу.

У меня даже мысли не возникло её высмеять. Антураж не позволил. Землянка, непрекращающийся вой ветра, свет фонаря, оставляющий вокруг тени. Ну и, конечно же, воспоминания. Пятивший на карачках Сако. Задревший в ночное небо голову и морщившийся как от боли молодой последыш. И я, рухнувший на колени и переживающий головокружение. Ндаа... Ноосфера, значит.

— И как это работает? — задал я вопрос, желая прояснить, правильно ли у меня прошли ассоциации.

Рита прикусила нижнюю губу и, поглаживая косу, задумалась. Я не торопил. Сидел, смотрел на неё и принимался. Запах разгорячённого женского тела ещё сохранялся, но постепенно слабел, уступая место аромату васильков. Хм. Откуда вообще у меня взялось это сравнение? Сроду не помню, чтобы когда-либо нюхал васильки. Но вот другого названия улавливаемому запаху я не находил. И он был странно привлекательным. Странно, потому как манил обещанием информации.

— Ты чего?! Совсем что ли?

— А? Что? — пришёл я в себя.

Рита, нахмурившись, глядела на своё предплечье в моих ладонях.

— Ты что?! Нюхаешь меня, что ли?!

Я распрямился и выпустил её руку. Вот же блин. Увлёкся, похоже. Бросил смущённый взгляд на девушку и понял, что придётся давать какое-то объяснение. Она, спрятав за спину обнюханную мной руку, сидела в напряжённой позе, уже с полностью распущенными волосами. И, кстати, запах разгорячённого тела вновь усилился. О чём я ей и сказал.

— И что? — не поняла она.

— Что "что"? — проворчал я. — Похоже, это и есть моё изменение. Как на "подкове" от вонючки очнулся, так с тех пор и преследуют запахи. И живые, и не живые.

Сделав это признание, замолчал, ожидая её реакции. Готовился услышать фырканье или подозрение, но она отреагировала совершенно не так, как я ожидал. Скосив на меня глаза, опустила голову к подмышке, шевельнула ноздрями, вдохнула и, залившись румянцем, попросила:

— Не нюхай меня, пожалуйста, больше. Ладно?

— Ладно, — кивнул я в ответ и, уходя от темы, вернулся к своему вопросу. — Ну так как это работает?

— Да по-разному, — всё ещё косясь на меня и плотно прижав локти к бокам, ответила Рита. — То прямо голос в голове звучит, то просто раз — и ответ на какой-нибудь вопрос приходит. Вот, к примеру, я точно знала, когда начнутся и закончатся завихрения. Знаю, что после того, как ураган утихнет и мы отсюда выберемся, нас ждет встреча с Олегом.

"О как", — забеспокоился я, получив это откровение и несколько не сомневаясь в его истинности. — Нужно ползти за "Сайгой". Немедленно. Вот зачем вообще её на входе оставил. Мало ли что случится с ней. Это я, выковыривая матрас, уже вслух переживал.

Рита, прерванная моим беспокойством, не пыталась меня остановить. Только когда я бросил матрас под ноги, повысив голос, спросила:

— Флягу возьму твою?

Я даже не счёл нужным отвечать, занятый тем, что, зажмурив глаза, втискивал своё тело в проход, ведущий наружу. Втиснувшись и двинувшись вперёд, по достоинству оценил силу бушующего снаружи урагана. Выло, рычало и трещало жутко. И хотя проход был длиной в несколько метров, да к тому же предусмотрительно не прямой, всё равно пылило и шумело тут изрядно. Шаря по земле вытянутыми руками, я пополз вперёд, искренне надеясь на положительный для себя результат. Но по мере приближения к выходу мне начало казаться, что ещё чуть-чуть — и у урагана появится реальная возможность схватить меня за шиворот и, беспощадно выдернув из прохода, завершить то, что не удалось последышам.

«Ух...» — мысленно выдохнул я, нащупав металл ствола, и, пятясь, немедленно отправился обратно в убежище.

«Жесть», — шурясь и стараясь проморгаться, прокомментировал я то, что творилось за пределами землянки, после того как на ощупь вернул матрас на место и присел возле стены.

— Полей на руки, — попросил Риту, поняв, что без помощи воды не обойтись.

В ответ — тишина.

— Рита, — нетерпеливо протянул я ладони.

— Сейчас, подожди, — наконец услышал отзыв и через несколько секунд почувствовал, как она чем-то сухим начала протирать мне глаза.

Ладно, подумал я. Хочет поухаживать — пусть. Как закончит, сам с помощью воды промою окончательно.

— Полегче? — спустя какое-то время спросила она, отодвинувшись.

— Пойдёт, — смаргивая слёзы, принялся я оглядываться.

Рита поняла, что я ишу, и извиняющимся тоном объяснила: — Глеб, вода закончилась.

— В смысле? — не понял я. — Полфляги же было.

— Ну... пока ты ползал, я немного себя в порядок привела...

— Да ладно? — не поверил я ей. — Всего-то пару минут прошло. Что там можно успеть за это время?

— Неважно, — ответила она на этот вопрос и, отвернув голову, заявила в своё оправдание: — А нечего было... вынюхивать...

Я покачал головой и решил, что оставляю данное заявление без комментария. Пододвинул рюкзак, вытащил первую попавшую в руку вещь. Затем, поплевав на неё и поочередно оттягивая веки, как мог, вычистил глаза. «Хорошо, что здесь местность не песчаная», — подумал я, испытав от процедуры некоторое облегчение. Положил носок обратно в рюкзак, взял в руки «Сайгу» и занялся привычным, не требующим разговоров делом.

Глава 2

Глава 2

Разобрал, почистил, собрал. Снарядил до полного магазин. Дослал патрон. Отложил в сторону. Обратил внимание, что свет от фонаря начал тускнеть. В связи с этим наблюдением возник вопрос, и я задал его Рите.

— Слушай, а ты случайно не в курсе, как долго нам здесь сидеть? Ну, там, может, есть какая информация от твоей... Кхм, — я замялся, не зная, как закончить. Определение Риты меня не устраивало, а свое озвучивать не хотелось.

Она, не обратив внимание на мою заминку, с готовностью ответила:

— Стихает уже ураган. Не слышишь, что ли? Ветер еще долго будет, но выйти сможем скоро. И, кстати, если есть что теплое из одежды, то рекомендую приготовить.

— Думаешь? — с сомнением покосился я на рюкзак.

— Знаю, — уверенно заявила она и улеглась на пол. — Ты, Глеб, если есть вопросы какие-то, задавай, не стесняйся. Меня, как только мы в горы вступили, очень подробно стали информировать. Олег был сама любезность. Столько откровений услышала от него. Если бы не была под влиянием, точно бы истерику закатила и сбежать, наверное, попыталась.

— Вот те на, — удивился я и осторожно поинтересовался. — Была, говоришь?

— Была, — вздохнула она. — Дыхание очистило. И да. Прощения просить не буду. Сам понимаешь, почему.

— Не очень-то и нужно, — подумал я, благосклонно глядя на лежащее передо мной стройное, вытянутое тело.

— Так что для начала могу рассказать тебе о том, кто они такие и что вообще здесь происходит.

— Не актуально, — покачал я головой. — Дядя Слава просветил. Илдиш дополнил. А я уже, конкретно с последышами, наобщался, чтобы сделать самостоятельные выводы.

— Правда? — заинтересованно подняла она голову.

— Ага, — подтвердил я и подумал, что вряд ли Олег рассказал ей все о противостоянии с семьей. О чем тут же и спросил.

— Рассказал, — опровергла Рита мое предположение. — Чего, думаешь, я про истерику сказала? Мне это все чудовищным показалось. Особенно про месть их. В тот момент четко разделила его и Братиславу. К ней — любовь, к нему — страх. И если бы не Евгений, говорун, блин, их, вполне могла без Братиславы отказаться идти дальше. Но он заговорил. Как во сне оказалась. И так до подковы. А там Дыхание началось. Очнулась после того, как ты в Анатолия выстрелил. Шевелиться смогла только когда ты нож в него воткнул.

Рита замолчала. Мне захотелось ее обнять, но нахлынувшие воспоминания отвлекли.

— Кстати, как ты вообще сумел к подкове выйти?

Я пожал плечами.

— Ну, если опустить подробности, то окончательно дорогу Вадик показал.

— Что за Вадик? — приподнялась она на локте.

— Молодой последыш. Которого Анатолий порвал и с собой притащил.

Рита нахмурилась. Видимо, вспомнила нелицеприятную для себя картину.

— А как ты его уговорил помочь-то тебе?

— Да он не мне помогал. Тяготило его, что не может противиться воле старших. Я и предложил проверить, поможет ли Дыхание ему освободиться. А мы для него в роли добычи были привлекательны. Очень уж желал он поохотиться. Тем более Олег, с его слов, дал команду нас убить.

— Вас? — заинтересовалась Рита.

— Ага, — подтвердил я. — Сако со мной был. До бурелома через перевал он проводником выступал. А вот после общения с... — тут я преодолел себя, — ...ноосферой, расклеился и решил дальше не идти.

— Нда-а, — Рита внимательно взгляделась мне в глаза и очень серьезно спросила. — Зачем, Глеб?

Я вздохнул, коротко улыбнулся и ответил:

— Похоже, дорога ты мне, Рита.

Она моргнула, прикусила нижнюю губу, отвела взгляд. Через паузу тяжело вздохнула. Никак больше не отреагировав, села и принялась доставать из рюкзака одежду.

Я нормально отнесся к ее молчанию. Потом еще к этому вернемся. Когда предложение делать ей буду. И, глядя, как она натягивает на себя теплую кофту, решил последовать ее примеру. Чтобы потом, если снаружи нас действительно ждет похолодание, не отвлекаться на это действие. Помнил же, что по мнению Риты нас ждет встреча. Которую я ох как хотел бы избежать.

В общем, выбираться из этой норы-землянки мы решили спустя двадцать минут. Я убрал матрас и, прежде чем сунуться в проход, принялся. Прямо как-то естественно это для меня произошло. Как будто всегда так и делал. Истекающие смолой деревья, сырая земля — вот что уловил снаружи. Резкий запах мышей и васильки сзади.

— Ты чего? — поторопила меня Рита. — Нет же там никого. Не успели бы они прийти.

— Ладно, — решился я. — Доверюсь ее выводам и своему усилившемуся обонянию.

Действительно, никого. По крайней мере, рядом. Ветер еще окончательно не растерял своей крепости, но прежнего шума уже не создавал. Во-первых, все-таки по причине потери силы ураганности, а во-вторых, — потери большей части помощников. То есть крон. Я подал Рите руку, помогая подняться на ноги, и мы, встав плечо к плечу, стали потрясенно озираться.

БУРЕЛОМ. Вот что предстало перед нашими глазами. Острые обломки стоявших некогда сосен. Раскиданные тут и там ветки и части стволов. Поваленные цели-

ком и словно в агонии шевелящие ветвями деревья. Кое-где на фоне изуродованного леса были видны чудом уцелевшие высокие кедры и лиственницы.

— Нда-а, — протянул я, обзрев окружающую нас обстановку. — И как же мы теперь здесь пройдем?

— Никак, — отозвалась Рита и ткнула пальцем за спину. — Назад пойдем. Поэтому и перестали пользоваться этим убежищем. От подковы по гряде выберемся. Нет другого пути. Ну, если только нам не в Китай.

— Эх, — я развернулся и, испытав что-то вроде неизбежности, проверил, снят ли карабин с предохранителя. Похоже, обратная дорога легкостью отличаться не собирается. Хотя о чем это я? Похоже, вся моя дальнейшая жизнь теперь не про легкость. И вот что интересно: сделав такое умозаключение, не испытал ни страха, ни тревоги. Досада. Вот и все.

Ладно, прикинул я по-моему мнению минимально заваленный деревьями путь и первым двинулся в его направлении. Бегом, я помнил, мы мчались по лесу не более нескольких минут, а вот сейчас, пока достигли свободного пространства, потребовалось и больше времени, и больших усилий. И к тому же начало ощутимо холодать. Права была Рита, — подумал я, оглядевшись и скидывая рюкзак. Вынул из бокового кармана флисовую шапку, поглядел на облачка пара изо рта Риты и предложил ей надеть мою куртку.

— Есть у меня, — отказалась она к моему облегчению и также, сняв рюкзак, принялась утепляться.

Я с удовольствием надел свою, застегнулся и почувствовал себя намного увереннее, чем просто в кофте. Знал по опыту, как сильно может измотать недостаток тепла. Еще бы съесть чего-нибудь... Я снова недобрым словом помянул молодого последыша. Оглянулся на Риту. Спросил:

— Готова?

Она кивнула.

— Ну, тогда показывай, куда нам.

— Давай я первой пойду, — предложила Рита и, не дожидаясь согласия, начала меня обходить.

— Стой! — возмутился я. — Просто показывай, а я впереди буду идти.

Рита остановилась и, повернувшись, заглянула мне в глаза.

— Глеб. Не стоит. Ты же понимаешь, что я для них представляю интерес. В отличие от тебя. Так что давай не будем сходу давать им шанс.

Я ее выслушал, вспомнил автоматы в руках стрелков и подумал, что нам нужно прямо слипнуться, чтобы этот самый шанс не получилось у них использовать. Но, с другой стороны, если допустить, что увидев первую Риту, Олег подумает, прежде чем сделать мне плохо, то имеет место быть ее предложение. Хотя и есть сомнения. Я под ее ожидающим взглядом неохотно склонил голову. Она удовлетворенно кивнула и сделала движение, чтобы развернуться, но я, придержав ее за руку, задал вопрос:

— Слушай, а что они вообще в тебе такого увидели? Зачем ты им?

Рита отрицательно покачала головой и ответила:

— Пока не могу сказать, Глеб. Сама еще не разобралась. Мне Олег сказал, что с моим потенциалом возможно получить изменения, которые будут неординарными.

— Хм, — я покосился на ее волосы и поинтересовался. — Что за изменения?

Рита положила ладонь на мою руку, мягко отцепила ее от своей и, развернувшись, пошла вперед.

— Это единственный вопрос, Глеб, на который он не дал четкого ответа. Сказал, что механизм Дыхания не известен, и лучше мне быть в неведении. Но если сложится все так, как предполагают они с Братиславой, то и мне, и им от этого будут одни плюсы.

Я, топая за Ритой, выслушал ее ответ и подумал, что она чересчур беспечная. Как в игре какой-то. «Если... плюсы... изменения...» Тьфу, блин! Я неожиданно для себя разозлился. Реальности необходимо придерживаться. Уродам доверия никакого. Нужно готовиться к тому, что прорываться с боем придется. А я, блин, ведушь на ее видение. Прусь, блин, следом вместо того, чтобы красться впереди. От захватывающей меня злости даже зубы заломило.

Решительно прибавил шаг, чтобы обогнать Риту и первым начать подниматься по склону гривы, но она не дала мне такой возможности. Только я прибавил шаг, как она тоже ускорила. Также, как тогда, когда мы от урагана улепетывали. Фьють — и, пока я, разинув рот, хлопаю глазами, она уже часть склона преодолела. Меня аж скорчило всего. И так зол был, а тут вообще накрыло. Зубы стало ломить невыносимо. Я сплюнул. Оценил кровавые слюны и через боль сообразил, что дело не ладно. Осторожно языком ощупал по очереди каждый зуб и сделал для себя неутешительный вывод. Часть зубов слегка шаталась.

— Гадство!

Я с шумом выдохнул и постарался успокоиться. Посмотрел вверх. Рита, остановившись на полпути, развернулась и глядела в мою сторону. Я успокаивающе махнул рукой и двинулся в ее направлении. Злость из-за боли отступила, и я, морщась, был теперь сосредоточен только на ней. В очередной раз подняв голову, увидел, что Риты уже не видно. Сглотнул слюну с привкусом крови. Стал карабкаться дальше. Наконец, преодолев склон, выбрался на верх гряды.

— Фух, — выдохнул я, оглядываясь. Пульс громко стучал, отдавая болью в десны. Риту увидел примерно в ста метрах от меня. Сидела на камне и, скорее всего, ждала, когда я отдышусь, чтобы идти дальше. Ну, я и отдышался. Пульс постепенно пришел в норму. И вместе с ним пришли в норму ощущения во рту. Вот это блаженство! Я осторожно заново исследовал зубы и с облегчением вздохнул. Изменений нет, боли нет. От этого вывода испытал прилив бодрости и, мимолетно посетовав на Риту за ненадлежащее использование воды, зашагал, радуясь, в том числе, и относительно ровной поверхности гряды.

Со злостью надо что-то делать, — думал я, стремясь не выпускать из вида Риту и одновременно сканируя окружающее пространство. Явно из-за нее зубы зашевелились. Эх! Неужели права Рита, и меня по любому догонят последствия завихрений? Я тряхнул головой и сам себе вслух сказал:

— Посмотрим. А пока буду стараться контролировать свои эмоции.

Рита вновь, не дождавшись, когда я подойду, сорвалась с места, и мне тут же на практике пришлось применять контроль.

— Вот зараза! — сдержанно высказался я относительно ее поведения и завертел головой, пытаясь от шевельнувшегося раздражения отвлечься видами. Не помогло. Виды, конечно, были прекрасными. Горные вершины, белки, все такое... Но я был не в том месте и не в том положении, чтобы суметь на них сосредоточиться. Так что вернулся от созерцания к наблюдению, а чтобы уйти от раздражения, начал экспериментировать со своим новым обонянием. Вот это помогло. Понюхал рукав куртки. Запах... какой-то лабораторный, что ли? Неприятный. Сфокусировавшись на обонянии, уловил знакомый аромат подсолнечника. Сунул руку в карман куртки. Так и есть. Горсточка семечек. Тут же принялся их щелкать.

— Нормально, — оценил я свою новую способность. — Учуял семки в кармане. Интересно, какой предел по расстоянию?

Сплюнул очередную шелуху и задрал голову. Ветер слабел на глазах. По небу в виде рванья плыли остатки былой темноты. Раздражение, уйдя, отпустило. Посмотрел вперед. Рита, сместившись к краю гряды, замерев, стояла в напряженной позе.

— Ну вот, — подумал я. — Свершилось. А надежда, что получится избежать, хоть и небольшая, но все-таки была.

Я поудобнее перехватил карабин и, пока держась подальше от края, замедлил шаг, готовясь к неизбежному. Когда до Риты осталось несколько шагов, она, не оборачиваясь, выставила назад ладонь. Это что? Типа «стой и не отвечивай»? Ага, сейчас прям. Я криво усмехнулся и, приблизившись, встал рядом с ней. Качнувшись, коснулся ее плечом и вполголоса попросил:

— Не убегай больше. Ладно?

Она, к моему удивлению, покладисто кивнула. Затем, проведя руками по голове, разделила пополам свои волосы. Перенесла их вперед, спустив по груди, пригладила и спросила:

— Что, идем?

— Идем, — ответил я ей, и мы одновременно начали спускаться, направляясь к небольшому, открытому пространству между грядой и лесом.

— Глеб, ты только не делай ничего опрометчивого.

— Угу, — мрачно согласился я, бросая взгляды на поджидавшую нас внизу компанию.

Трое. Стоят, глядят. Все в камуфляже. В шерстяных шапочках. Двое налегке, третий с оружием. Я как разглядел его бородатую рожу, так у меня живот непроизвольно втянулся. Вернулся, гад такой.

— Рита, послушай, — решил я предупредить, пока мы окончательно не спустились. — Вон тот, с автоматом, в охоте на нас с Сако участвовал. Чуть не пристрелил на курумнике.

Она и ухом не повела на эту информацию. Просто в свою очередь просветила меня насчет остальных.

— Посередине — Олег, а справа от него — Евгений. Говорун.

— Принял, — коротко ответил ей и как можно быстрее избавился от рюкзака.

Компания внешне никак на это мое действие не отреагировала. Как стояли, так и продолжали стоять. Бородатый даже оружие в мою сторону не направлял. Висело у него на ремне по-патрульному. Уверенные в себе гады, — подумал я. Кстати, на меня только автоматчик и смотрел. Олег же с говоруном не отводили глаз от спускающейся к ним Риты. Говоруны с видневшимися из-под шапочки длинными локонами и ровным загаром на ухоженном лице производил несерьезное впечатление. Богатого бездельника. Олег же хоть и обладал похожим загаром, но невозмутимый взгляд серых, умных глаз, покатые плечи, расслабленная поза демонстрировали непростую личность.

Рита, к моему крайнему неудовольствию, вместо того чтобы остановиться подальше, решительно подошла, на мой взгляд, практически вплотную. Метра полтора оставалось до них. Делать нечего, остановился рядышком, напротив бородатой сволочи. Ну и сразу же, держа сайгу у пояса, задрал ствол, направляя его ему примерно под бороду. Он нервно облизнул губы и с досадой, покосившись на Олега, пробормотал:

— Говорил же...

Тот на секунду оторвал взгляд от Риты и, оценив мое выражение лица, качнул головой в сторону говоруна.

— Евгений, займись.

Я, естественно, тут же на того уставился. А он, как будто только и ждал этого распоряжения, перестал разглядывать Риту и широко мне улыбнулся. И надо сказать, улыбка получилась что надо. Искренняя, доброжелательная. Теплотой от нее так и повеяло.

— Расслабься, парень, все хорошо. Не о чем тебе беспокоиться, — обратился он ко мне.

Я прямо проникся. Действительно, думаю, чего завелся? Мужики ровные. Сейчас поговорим, и каждый своей дорогой двинет. Поесть бы вот только... Евгений, не убирая улыбки с лица, ободряюще мне покивал и достал из висящих на ремне ножен охотничий нож.

— Пойдем, — махнул он рукой. — Не будем им мешать.

— Точно, — тряхнул я головой и, опустив сайгу, вознамерился последовать, куда он скажет. Одновременно я видел, что Олег обращается к Рите, но захваченный вниманием Евгения не вникал в смысл произносимых им слов. Хотя что ответила она, услышать получилось.

— Не смей!

Я, уже сделав первый шаг в обход бородача, остановился и недоуменно повернулся. Рита, сверкая глазами и повысив голос, продолжила:

— Не смейте его трогать!

О чем это она? Озадачился я и вместо того, чтобы поинтересоваться у нее, вновь повернулся к Евгению. У него на лице возникло выражение недовольства. Я, заметив это, тут же заволновался. Из-за меня что ли расстроился? Он открыл рот, собираясь о чем-то мне сказать, и этим своим намерением спровоцировал дальнейшие события.

Спокойно выглядевшие до этого волосы Риты пришли в движение и, разделившись на пряди, со змеиной стремительностью атаковали не ожидавшего ничего подобного Евгения. Одна прядь, сильно удлинившись, обхлестнула его шею, заставив мгновенно покраснеть и, хрипя, закорчиться. Он попытался взмахнуть рукой с ножом. Но еще одна прядь хлестким ударом вскрыла его запястье, отчего он выронил нож и еще сильнее захрипел.

Я очнулся. Да и как было этого не сделать? Ведь волосы Риты добрались и до меня. Примерно также, как и до его запястья. Разница, конечно, была. Хлестанули они меня не располосовав лицо, но жиганули весьма ощутимо. Мне потребовалось всего лишь пару раз моргнуть, прежде чем тоже начать действовать.

Шаг назад и вправо. Сайга в плечо. Ствол в профиль опалевшего от всего происходящего бородача. Мимоходом оценил скорость своих движений и начал прикидывать, как одним выстрелом снести пол-рожи автоматчику и при этом суметь часть картечи отправить в голову Олегу. Говоруна после порешу, — решил я, выбрав угол стрельбы и потянув спусковой крючок.

— Стоп! — открыв рот, успел сказать Олег, и у меня в голове словно набат ударил. — Всем сидеть и тихо! — будто собакам, отдал он следующую команду.

Руки, только что крепко сжимающие сайгу, безвольно опустились, и ноги, последовав их примеру, поступили точно также с моим телом. Слабым облегчением для меня послужило то, что бородач и говорун также покорно присели на землю. Ясность сознания, в отличие от предыдущего состояния, осталась, и я, опираясь на нее, сделал радостный вывод, что говоруну осталось недолго. Но Рита, похоже, сделала аналогичный вывод, так как волосы на его шее заметно двинулись, ослабляя свою хватку.

Что ж, ладно. Я попытался встать. На удивление, получилось. Но тут же, от потрясшего все естество повторного набата, рухнул обратно. Бородатая сволочь злорадно ослабилась. Олег даже не глянул на меня. Рита одарила сочувствующим взглядом. Я решил больше не дергаться. Ну его... Посижу пока, посмотрю, чего дальше будет.

Ну а дальше нам троим осталось только наблюдать за вступившими в диалог Олегом и Ритой.

— Ты знаешь, что он двоих наших убил? — мотнул в мою сторону головой Олег. — И Вадим с Анатолием не отвечают. Не удивлюсь, если их твой приятель тоже застрелил. Понимаешь, насколько он для всех нас опасен?

О, как повернул. Сразу чувствуется опыт. Меня в статусе до приятеля понизил. Убийцей выставил. Да еще и как само собой разумеется Риту причислил к своим, а меня, соответственно, противопоставил. Вот если бы не было у нас с ней разговора, то выглядело бы все именно так, как он пытался преподнести.

Рита разоблачать его не захотела. Просто, склонив голову, выставила условие: — Тронешь его, и можете с Братиславой навсегда обо мне забыть.

Олег прищурился.

— Что, совсем не реагируешь на меня?

— Нет, — уверенно ответила Рита. — И она больше власти не имеет.

Он задумчиво посмотрел на более-менее пришедшего в себя Евгения и проговорил:

— Похоже, не ошиблись в тебе. — Прошелся взглядом по ее волосам и поинтересовался. — Кроме этого всего, чувствуешь еще изменения?

Она упрямо наклонила голову и заявила:

— Не узнаешь, пока Глеб в безопасности не будет.

Ну что на это сказать? Вот такая у меня девушка. С грустной иронией подумал я, глядя на нее. Если упрется, то все. Хоть ты тресни...

Олег замолчал, осмысливая сложившуюся ситуацию. Я к этому времени методом проб, поняв, что головой крутить не возбраняется, готовил себя к следующему эксперименту. Говорун отдышался, но, как и я, рот держал на замке. Бородатый пристально следил за мной.

— Правильно я понимаю, — ожил Олег, — если дам ему уйти, ты останешься? Рита кивнула.

— Хорошо. Свободен, — тут же повернулся он ко мне. — Можешь идти.

Хм. «Свободен» значит. Зубы начало ломить. Я, не торопясь подниматься, сначала положил руку на приклад сайги. Снизу вверх взглянул напряженной Рите в глаза и спросил:

— Ты серьезно?

Она, плотно сжав губы, вновь без слов кивнула.

Я понимал, что против Олега шансы ничтожно малы, но вот так... Спокойно уйти, оставив свою девушку в их сволочной компании! Это было выше моих сил. Злость, успешно подавляемая на гряде, начала уверенно возвращаться. Зубы заломило. В глазах появилась белая муть. В ушах зашумело. В ноздри ударил запах мочи. А говорун-то наш, похоже, обмочился, — подумал я, попытавшись сморгнуть пелену. И эта мысль, и это действие стали последней работой моего разума. Следом наступил аффект.

Глава 3

Глава 4

Разбитая голова и остекленевшие глаза бородача. По-прежнему сидевший на земле и зажимающий вязаной шапкой кровоточившее запястье бледный Говорун. Стоявший с часто вздымающейся грудью в борцовской стойке Олег. Все-таки достал его, с удовлетворением подумал я, скользнув взглядом по его окровавленному лицу. Хм. Рита, похоже, кричит. Точно. Стоит, частично закрывая мне обзор, между мной и Олегом и кричит. Олег выпрямился и с невозмутимой мордой замер. Я попытался сосредоточиться, чтобы понять, что происходит. Олег не нападал. Похоже, у нас получилась славная стычка, сделал вывод, повторно осмотревшись.

— Ты понял!?

— Что? — отвел я взгляд от мертвых глаз бородача.

Рита, гневно раздувая ноздри, повернувшись спиной к Олегу, повторила, видимо, то, что сказала раньше.

— Отстань от меня!

Я тряхнул головой. Не понял. Это она мне, что ли?! От моего движения мир перед глазами дрогнул, и я почувствовал, как мое тело шатнулось. Рита шагнула ко мне и, выставив перед моим лицом указательный палец, яростно им потрясла.

— Не смей больше за мной таскаться! Я уйду! С ним! — ткнула она себе за спину. И немного спокойнее добавила: — Я так хочу. Тебе понятно?

Я, пытаясь справиться с головокружением, изо всех сил всматривался в ее глаза, выискивая признаки, что это не всерьез. Что это просто для отвлечения внимания. Но находил лишь гнев и... презрение? Да, так. Губы ее кривились, голова чуть отвернута. Как будто смотреть на меня не хочет, а продолжает это делать только для того, чтобы убедиться в том, что я ее понял.

Олег сдвинулся с места и подал голос.— Все, идемте. Евгений, оружие подбери. Рита напоследок сузила глаза, оглядела меня с головы до ног и, больше ничего мне не сказав, пошла за Олегом.

Опустошение. Вот то слово, которое отражало накрывшее меня состояние. Ничего не хотелось осмысливать. Ничего не хотелось предпринимать. Я просто стоял и тупо провожал взглядом уходящую с Олегом Риту. Говорун Евгений встал, проковылял к мертвому бородачу и нагнулся за автоматом.

Хрен тебе, — возникнув, заговорила во мне жизнь, и я, шагнув, наступил ногой на цевье, препятствуя его намерению. Он медленно распрямился. Отпустив запястье, поднял руку к шее. Осторожно ощупал багровые отметины и, зло на меня посмотрев, сплюнул под ноги. Я, держа ладонь на рукояти ножа, терпеливо ждал последующих действий. Их не последовало.

— Не ссы, — решил я его просветить. — Мне на сегодня хватит. Живите пока. Он еще раз зыркнул ненавистью и, вновь зажав запястье, пошагал прочь.

Может, сам сдохнешь по дороге, — мысленно пожелал ему вслед.

Головокружение усилилось, и я только усилием воли удерживал себя в вертикальном положении. С трудом выдержал, пока все трое скроются за деревьями, и без сил опустился на землю. Сначала уселся на зад, а затем вообще улегся на спину. Пошарив, нащупал приклад автомата и, затянув его на живот, крепко вцепился в него руками. Надеюсь, Олег не решит сам за ним вернуться. А то что-то мне совсем худо стало. Голова гудит, дышать больно. Нужно отлежаться, чтобы хоть немного прийти в себя. Этим, провалившись в полузабытье, я и занялся. Сколько пролежал в таком состоянии, не помню. Периодически открывая глаза, приходил в себя, несколько секунд смотрел в небо, отмечал жар во всем теле и вновь проваливался. Полно-

стью очнулся, когда солнце уже висело на вершине горы. Произошло это как включение. Раз — и сознание обрело полную ясность. И сразу, не открывая глаз, внимательно начал прислушиваться. Слух никакой полезной информации не принес. А вот обоняние... Я сжал пальцы, ожидая ощутить твердость приклада, но увы. Они просто скользнули по поверхности куртки, сообщая мне об отсутствии оружия.

— Эх... — я открыл глаза и слегка повернул голову в сторону, откуда доносился запах сигаретного дыма.

— Привет, брат. — Поприветствовал меня сидящий на свежем холмике парень. — Будешь? — Протянул он руку с зажатой в ней дымящейся сигаретой.

Я неожиданно для себя всерьез задумался. — Сам кури, — все-таки не стал идти на поводу у странного желания и принял сидячее положение. Огляделся. Никого больше. Только я и парень с сигаретой. Присмотрелся к нему. Лет двадцати пяти, русые волосы, открытое лицо. Одет в черную футболку, туристические штаны, кроссовки. Руки сплошь в татуировках. Смотрит на меня спокойно, с интересом. Рядом, прислоненные к холмику, — моя «Сайга» и автомат. Там же — мой и еще один рюкзак. В сам холмик воткнута лопата. Ну, вроде все понятно. Похоронная команда. Парень сделал затяжку, затушил о сырую землю бычок и, поглядев в небо, задал вопрос.

— Поможешь остальных закопать? Я, понимая, о чем он, задал свой.

— Думаешь, ураган их не тронул?

— Кто ж его знает? Проверить-то все равно придется. — Он с надеждой заглянул мне в глаза. — Ну что, можешь? Так-то за тобой получается прибираю. Я, представив, какая там сейчас возле распотрошенных тел атмосфера, отрицательно покачал головой.

— Чего-то не хочется.

— Понимаю, — вздохнул парень, выслушав мой отказ. Вновь поглядел на небо и неуверенно проговорил: — Может, завтра? Не успею ведь до темноты.

— Не успеешь, — подтвердил я и поднялся на ноги.

Парень задумался. Я тоже. Несмотря на странность встречи и явную принадлежность парня к враждебному для меня сообществу, угрозы я не ощущал. По крайней мере, в данный момент. Из ощущений было накатывающее волной чувство голода, жажда и полностью здоровое сильное тело. Я даже поймал себя на мысли, что если вдруг он сейчас захочет схватить оружие и выстрелить в меня, то мне не составит труда этого избежать. Хм, интересно, конечно, но лучше бы не проверять.

— Ладно, — приняв решение, ожил парень. — Сегодня все сделаю. — И, начав собираться, обратился ко мне: — До убежища — час ходьбы. Тропу видно, не заблудишься. Твоя со всеми уже упылила. Так что не бойся. Никого там нет. Я по ночи вернусь. — Он усмехнулся и добавил: — Дверь можешь закрыть, если страшно будет.

— А ты с чего такой добрый? — решил прояснить я, не двигаясь с места.

— Распоряжение сверху выполняю. — Поднял указательный палец парень. — Сказано — не чинить препятствий. Чтобы свалил отсюда как можно скорее. Удовлетворен?

Я посмотрел, как он надел рюкзак, повесил на шею автомат и взял в руки лопату.

— Чужого нам не надо, — указал он на мою «Сайгу» и, снова усмехнувшись, бодро двинул в сторону гряды.

— Слышь, добрый! — окликнул я его.

— Чего? — притормозил он.

— Есть что из еды?

— Есть, да не про вашу честь. — Ухмылка, похоже, являлась его визитной карточкой. Я нахмурился. Парень же беспечно махнул рукой и, отворачиваясь, проинформировал: — В убежище пожрешь. Вагон еды там. — И пошагал, не оборачиваясь. Как есть беспечный, — подумал я, переводя хмурый взгляд с его затылка на прислоненную к холмику «Сайгу». Желудок

док пронзило резью, и я, свернув свое недовольство, поспешно собрал вещи, снял куртку и, также не оглядываясь, припустил бегом в направлении, сулящего утоление голода, убежища.

Нормально устроились, — не выходя из леса, оценил я открывшуюся моему взору картину. Гладкая скальная поверхность, начинающаяся метров через двадцать от края леса, плавным подъемом вела в гору. И также метрах в двадцати выше моего уровня заканчивалась площадкой. Там, в глубине, верхней своей частью виднелся приличных размеров вход. Что меня удручало, так это то, что путь к этой площадке был полностью открыт. И хоть парень-могильщик продемонстрировал намерения всей компании меня не трогать, все равно мое естество противилось такому уязвимому положению вещей. Желудок в который раз пронзило резью, и я, решившись, вышел из-за деревьев. Отследил в нескольких метрах от меня начало еще одной, более утоптанной, чем та по которой пришел, тропинки. Глубоко вздохнул и с места в карьер рванул к подъему. Обычный бег, обычная скорость, но тем не менее расстояние до площадки преодолел довольно быстро. Выскочил наверх и сразу, взяв в сторону, поспешно окинул взглядом открывшееся пространство. — Фух, — остановился я и выдохнул. Повернулся к убежищу. Перед глазами, выглядящий в виде неровной полусферы и полностью перекрытый стеной из бревен вход то ли в пещеру, то ли в грот. Невысокая, сколоченная из необработанных досок дверь. Включил подствольный фонарь, подошел и, пригнувшись, аккуратно толкнул ее ногой. Дверь, висевшая, как оказалось, на хорошо смазанных петлях, легко распахнулась, приглашая войти в открывшуюся за ней темноту. Я глубоко втянул нахлынувшие на мое обоняние запахи и, потратив секунду на то, чтобы убедиться в отсутствии живых существ, шагнул за порог. Первым делом развернулся и, прикрыв дверь, задвинул массивный засов. Затем скинул прямо возле входа рюкзак и принялся с помощью фонаря осматривать внутреннее пространство.

Грот, — сразу же сделал я вывод, разглядев небольшое по меркам пещер помещение. Квадратов тридцать. Вытянутое по горизонтали. Справа, буквой «П», — двухъярусные кровати. Слева, возле бревенчатой стены, — уходящая наружу дымоходом чугунная буржуйка. Там же — небольшая поленица. А почти напротив входа, немного смещенный к кроватям, — стол. Вокруг — раскладные стулья и кресла. Я коротко взрыкнул, увидев лежащие на нем продукты, и, больше ни на что не обращая внимания, ринулся к ним. Хлопнул на столешницу карабин и для начала приложился к носику чайника. Держа его в одной руке и хлебая теплую воду, другой схватил начатую булку хлеба. Поднес ко рту, оторвался от чайника и, вцепившись зубами, вырвал большой кусок. Чуть не застонал от наслаждения, почувствовав вкус хлеба. Мгновенно его прожевав, снова приложился к чайнику. Пара глотков — возврат к хлебу. И так несколько раз. Ненормальное какое-то чувство голода, — мелькнула мысль, которую я тут же отмел, заметив банку тушенки. Разогреть или так пойдет? — задал сам себе вопрос, орудуя выхваченным ножом. И так пойдет, — вдохнув аромат тушеного мяса, решил я и выдернул из стоявшей на столе обрезанной пластиковой бутылки ложку. Пять минут — и я с полным животом направился к кровати. «Сайгу» прихватить не забыл. Дошел, посмотрел на затертый матрас, собрался лечь, но передумал и вернулся к столу. Да, живот был полон и жажда утолена, но чувство голода не проходило. Я пригляделся к остальным продуктам и остановил свой выбор на мягкой упаковке с джемом. Вкус мне был не важен. Лишь бы сладкий. А вот на что намазать — это было важно. Уже не торопясь отрезал от второй булки хлеба два хороших куска, щедро выдавил на них джема. Оглядел, что получилось, хмыкнул и сложил их вместе. С удовольствием съел, выжал остатки джема прямо в рот, запил водой. Прислушался к ощущениям и понял, что нужно сделать паузу. Широко зевнув, решил перебраться на кровать. Вот же блин. Ведь совсем недавно только начал бодрствовать, и вот тебе на. Снова тянет закрыть глаза. Правда, стоит отметить, что на этот раз состояние от «совсем худо» поменялось на «вполне удовлетворительно», но все равно вопросы возникали. Ну и пусть, — смыкая веки, отпустил я ситуацию с голодом и сонливостью. Живой, есть еда, койка — и ладно. Там видно будет...

Нажал кнопку, отключив фонарик на «Сайге», и, расположив ее рядом с собой вдоль тела, провалился в очередное за сегодняшний день беспмятство.

Бух, бух. Я открыл глаза. «Отстань от меня!» — звенели в голове слова Риты. Капец. Задела она мои чувства, конечно, не слабо. Вон, даже во сне повтор увидел.

— Бух, бух, открывай, давай! Ага, — моргнул я в темноту. Могильщик вернулся. Включил фонарик, поднялся с кровати и подошел к двери.

— Кто? — задал я вопрос и почувствовал себя откровенно глупо. Сразу же представил ухмылку стоявшего снаружи парня и, не давая ему возможности съязвить, ногой сдвинул засов. Сместился к стене. «Сайга» на изготовку. Дверь плавно открылась, впуская запах сырой земли.

— Один пришел, — констатировал я, не двигаясь с места.

— Эй, Глеб. Не чуди, а? Нахрена нам с тобой войнушка? — Парень, несмотря на открытую дверь, входить не торопился. — Я же сказал тебе, что указано — не мешать. Да и если бы хотел, то прикончил бы тебя, пока ты с автоматом в обнимку валялся. Хм, справедливости ради стоит отметить, что в этом он был прав, — нехотя согласился я с его заявлением.

— Ладно, нормально все. Входи, — подал я голос, но фонарь при этом выключил.

— Вот же неугомонный, — услышал я снаружи, и после этого почувствовал, как мимо меня прошел пахнущий землей и сигаретным дымом парень. Судя по шагам, он достаточно уверенно, невзирая на темноту, ориентировался в привычном для себя пространстве. Или же... Я нажал кнопку фонарика и получил неприятное подтверждение своей догадке. Луч света выхватил сидевшего на раскладном стуле и целившегося в меня из автомата ухмыляющегося парня. Вот именно его беззаботная ухмылка и помогла мне сдержать импульс указательного пальца. Парень оценил мое старание и опустил ствол оружия. Я, секунду помедлив, сделал то же самое.

— Вот это правильно, — удовлетворенно кивнул он и, встав, принялся хозяйничать. Пройдясь по помещению, включил пару аккумуляторных светильников. Затем достал из-под стола газовую плитку. Из вытасченной оттуда же пластиковой канистры наполнил водой опустошенный мною чайник. Поставил на плитку. Обернулся ко мне и потряхнул зажатым в левой руке автоматом. — Неудобно жутко. Может, разоружимся? Я все это время так и стоял возле двери, прислонившись к стене. И, честно говоря, думал о том, что мне абсолютно не хочется разделять с ним компанию. Поэтому на его предложение дал свой ответ.

— Да, пожалуй, пойду я. Водой только вот запасусь у тебя и двину. Парень недоверчиво замер. Помолчал, глядя на меня и о чем-то размышляя. Потом пожал плечами, сел на стул, ногой двинул в мою сторону канистру с водой. Вдохнул, сказал «Ладно» и поставил автомат прикладом вниз на соседнее раскладное кресло. Я немного расслабился от этой демонстрации мирных намерений и, отлипнув от стены, направился к канистре. Парень дождался, пока я отключу фонарь, повешу на ремень оружие и начну наполнять фляжку.

— Слушай. Просто из любопытства — тебе чего? Мало? Я, покосившись, продолжил свое занятие и уточнил:

— Ты о чем?

Парень поднял брови. — Как это о чем? Приключений, спрашиваю, тебе что? Мало?

Хм, приключений значит. Я, закончив с водой, закрутил крышку на фляге. Убрал ее в чехол. Посмотрел на стол. Блин, реально в животе опять заурчало. Парень, не дождавшись ответа, продолжил:

— Не чуди, Глеб. Чувствуешь же, что нет от меня опасности. Так что оставь свою паранойю. Олег сказал, Братислава Платона выпустила. Накрыло того. А это значит — не простая охота идет. И совладать с ним, кроме старших, вряд ли кому по силам. Я вот, например, если он сюда заявится, — хрен ему двери открою. — Кстати, — округлил он глаза. Тут же встал и торопливо прошел к двери. Закрыв ее, задвинул засов и, обернувшись ко мне, обеспокоенно пояснил: — Чего-то совсем об этом не подумал.

Горы, грот, сдержанный свет от светильников, темнота по углам, тревожные воспоминания, оружие в руках. Нормальный антураж. Теперь еще и непонятный Платон, которого даже свои считают угрозой. Что, блин, за напасти постоянные? Вот угораздило же меня влюбиться! И ладно бы взаимно... Я вспомнил махающую пальцем Риту и мысленно ругнулся. Тяжело вздохнул, отодвинул от стола раскладное кресло. Уселся, пристроил карабин на коленях и вперился взгляд в наблюдающего за мной парня.

— Че, блин, за Платон еще? — спросил я, решив повременить со своим уходом. На этот мой вопрос парень ухмыляться не стал. С серьезным видом ответил: — Последыш он. Самый старый. По виду не скажешь, но по годам... — тут парень задумался и продолжил только через несколько секунд, — слушай, а я ведь реально не знаю, сколько лет ему. Даже примерно. Знаю точно, что он четыре раза под Дыханием был. Хотел избавиться от сущности своей, но все четыре раза доходил до завихрений. Так что вместо избавления лишь матерей становился.

Хм, — заинтересовался я. — А что, возможно исцелиться от этого?

— Говорят, можно, — кивнул парень. — Но я о таких примерах не слыхал. Да и о попытках таких только о тех, что тебе сказал, знаю. Насколько в курсе, кроме Платона, никому и не позволяли. Да и вообще... — он махнул рукой. — Это первое время после трансформации в уныние впадают. А потом, когда вы силу почувствуете и кровь попробуете, то все. — Он ухмыльнулся. — Высунув языки, слюной исходите да про охоту захлеб друг с другом делитесь. Так что ваш Платон и в этом нонсенс.

— Наш?

— Ваш, — подтвердил парень. — В смысле — сущности. Так-то, конечно, и наш тоже, но все-таки больше ваш. Вода в чайнике забурилась, и он отвлекся, чтобы выключить плитку. Затем потратил время на заваривание чая и сооружение ужина. Две консервы с паштетом, хлеб. Сходил к поленнице и вернулся, держа в руках луковицу и фольгированный сверток.

— Сало вот осталось немного, — пояснил он и вопросительно выгнул бровь. — Чего сидишь как бедный родственник? Налетай давай? По любому ведь голодный. Я невольно сглотнул слюну. Вроде и правда не вызывает этот разговорчивый могильщик опасения. Но с другой стороны, я уже привык, что все, кто причастен к их сообществу, являлись настоящими уродами. Не внешне, конечно. А действиями. Которые были направлены исключительно мне во вред. Блин, но голод действительно ощущался. Хотя ел совсем недавно. Парень, усевшись за стол и разворачивая сало, словно прочитал мои мысли.

— Ты, Глеб, так-то не гони. Во-первых, повторюсь, что Олег дал распоряжение обеспечить тебе свободный проход. По крайней мере, мне точно. А во-вторых, тебе после того, как ты залечил такие раны, не мешало бы дать себе время, чтобы восстановиться. Опять же, Платон где-то там бродит...

— Откуда про раны знаешь? — с интересом взглянул я на него.

— Ну, ты даешь, — усмехнулся парень. — Ты же, считай, полдня на моих глазах корчился, пока у тебя башка зарастала и ребра сращивались.

Даа, как это не прискорбно, но получается что все-таки не я Олега, а он меня достал. Хотя, когда парень сказал про раны, я подумал что он имеет ввиду мою схватку на подкове. С Анатолием.

Ладно, — решил я. — Прав ведь парень, если бы хотел, то давно бы прикончил. Видимо, условие Риты реально имело силу. Значит, ночь проведу здесь. Спать, конечно, буду вполглаза. Ну или вообще не буду. А вот кушать буду — сколько влезет. Хм, или сколько дадут.

Глава 4

Глава 4

Парень протянул мне луковицу и предложил: «На, сам порежь. А то опять дёргаться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.